

Гермиона поморщилась, когда взяла предложенный кубок из рук Горация Слизнорта и посмотрела на дымящуюся чашку с чувством тошноты, благодарности и отвращения. Конечно, это было странное сочетание, но именно такую реакцию вызвало у нее волчье зелье.

Тошнота из-за причины, по которой ей нужно было принять это в первую очередь; благодарность за то, что она имела доступ к зелью и, таким образом, могла в какой-то степени контролировать свое состояние; и, наконец, отвращение к ужасному запаху, который, казалось, проникал в каждый закоулок лаборатории профессора Слагхорна.

Она с сомнением посмотрела на чашку на мгновение, прежде чем зажать нос между большим и указательным пальцами и быстро сделать большой глоток. Она боролась с рвотным рефлексом, который грозил свести на нет весь процесс, и сделала еще глоток, повторив действие трижды, прежде чем, наконец, выпила содержимое. Закончив, она на мгновение остановилась, собираясь с мыслями.

Она вздрогнула, все ее тело чувствовало, как будто по ее венам течет лед.

Я никогда не привыкну к этому.

Всегда было одно и то же. У нее просто не было слов, чтобы выразить, насколько отвратительно было зелье на вкус, и тот факт, что ей придется повторять это упражнение каждое утро в течение недели до полнолуния 9 июля, не улучшил ее настроения.

Как и выражение веселья на лице чертова Гарри Поттера. Он стоял и смотрел на нее с чертовски милой улыбкой на лице. Улыбка, которая была очевидна, несмотря на то, что ему тоже пришлось выпить зелье.

Она внимательно смотрела, как Гарри берет свой кубок у профессора Слагхорна, и чувствовала, что начинает странно раздражаться из-за его бесцеремонного подхода. Он просто поднес кубок к губам и одним махом осушил все содержимое, вернув кубок профессору.

И он все еще улыбается, Черт бы его побрал!

Несмотря на себя, она не могла не улыбнуться в ответ. Они делали это много со вчерашнего дня; глупо ухмыляясь друг другу без видимой причины.

'Готов идти?' — спросил Гарри. — Я сказал, что мы встретимся с Биллом в большом зале. Он будет через несколько минут», — добавил он.

Она кивнула в знак согласия и протянула ему руку, все еще испытывая дрожь, пробежавшую по ней, когда он взял ее. Она поймала себя на том, что снова улыбается. Она ничего не могла с собой поделать.

— Спасибо, профессор, — сказала она, повернувшись к Слагхорну. — Мы вернемся завтра в то же время. Приятного вам дня», — добавила она.

Они повернулись и вышли из лаборатории вместе, и она просто упивалась присутствием Гарри. Ей было приятно, что ни один из них не вел себя неловко с другим, а также то, что они не чувствовали необходимости говорить просто для того, чтобы заполнить тишину. Они были слишком близко друг к другу слишком долго, чтобы возник какой-либо дискомфорт, и она наслаждалась возможностью разобраться в своих мыслях и чувствах. Она делала это много со вчерашнего дня.

Она все еще находила их новый статус отношений немного сюрреалистичным. Разделив такие страстные поцелуи друг с другом возле поля для квиддича, они решили прогуляться вокруг озера, воспользовавшись случаем, чтобы смириться с тем, что произошло. Сначала они почти ничего не говорили друг другу, оба просто довольствовались тем, что держались за руки, пока шли вдоль берега. Именно во время этой прогулки она осознала, какое сильное чувство сопричастности она испытывает; она инстинктивно знала, что Гарри разделяет это чувство.

После прогулки они направились в гостиную Гриффиндора, предпочтя разделить легкий ужин у камина, поскольку они, наконец, рассказали о своих чувствах друг к другу. Они проговорили всю ночь и с некоторой неохотой, наконец, расстались, чтобы разойтись по своим комнатам в общежитии. Был короткий момент, когда ни один из них не хотел, чтобы день закончился, прежде чем она, наконец, вырвалась из его объятий и направилась вверх по лестнице, все еще едва веря в любовь, которую она чувствовала к нему и чувствовала от него в ответ.

И это любовь.

Несмотря на чувство вины за это, она не могла не сравнить свои чувства к Гарри с прерванным романом с Роном, и теперь она считала последнее одной из своих величайших ошибок.

Почему я всегда думала, что Рон мне подходит?

Простая истина заключалась в том, что она не могла не сравнить двух самых важных мужчин в своей жизни, и когда она это сделала, Рон проиграл Гарри. В какой-то степени она любила Рона, но эта любовь не была той всепоглощающей страстью, которую она испытывала к Гарри. Теперь она знала, что это была семейная любовь, и Гарри понадобился всего один поцелуй, чтобы она поняла это.

Она чувствовала себя виноватой за это, но не могла не думать, что самой большой проблемой Рона была его вера в то, что он всегда был вторым после Гарри, и она знала, что эти новые отношения только усугубят эти чувства и еще больше разожгут его ревность. Она также знала, что никогда, никогда не должна говорить Рону, что он второй лучший.

« Но Рон на втором месте», — сказал тихий голосок в ее голове. Он не ценит меня так, как Гарри. Гарри никогда не оскорбляет меня; никогда не унижает меня, чтобы облегчить собственное чувство неадекватности. Он всегда поддерживает меня, всегда готов выслушать

то, что я хочу сказать, даже если он не согласен со мной. Он ценит меня за то, что я есть. Он никогда не пытался изменить меня; он всегда принимал и любил меня такой, какая я есть.

Он любит меня безоговорочно.

И это то, чем должна была быть любовь, не так ли?

С чувством стыда и сожаления она осознала, что потратила впустую лучшую часть двух лет, вкладывая столько своих эмоций не в того мужчину.

Я устроился. Впервые в жизни я поселился.

'Вы в порядке?' — мягко спросил Гарри, нежно сжимая ее руку. — Вы, кажется, пришли сюда немного... неловко. Все нормально?'

Она оторвалась от своих размышлений и огляделась, поняв, что они приближаются ко входу в большой зал. Она обдумала его вопрос, на секунду проклиная новое озарение, позволенное их состоянием, прежде чем, наконец, в ответ сжать его руку.

'Я в порядке. Я как раз думал о Роне. О потерянном времени, — добавила она, не глядя ему в глаза.

'Привет. Не беспокойтесь об этом. Нет смысла беспокоиться об этом сейчас. Мы никогда ничего не теряли зря».

'Да, мы сделали. Я сделал! Я потратил два года на то, чтобы мечтать о Роне, и я уговорил Джинни и тебя быть вместе. Это могли быть мы. Это должны были быть мы! Мы могли бы сделать это раньше, Гарри. Мы могли бы иметь это на шестом курсе. Могли бы быть вместе все это время.

Она могла сказать, что он обдумывал ее слова, задаваясь вопросом, что могло бы быть, если бы все было иначе. После того, что казалось веком, он наконец ответил.

— Это не имеет значения, Гермиона. Мы теперь есть друг у друга. Кроме; если бы мы были вместе, когда Волдеморт был еще жив, мы, возможно, не победили бы его.

Это остановило ее, и она фактически дернула его обратно к себе, поскольку он продолжал идти, все еще держа ее за руку.

'Что ты имеешь в виду? Почему мы с тобой вместе сделали нас слабее? Почему бы нам не победить его как пару?' — спросила она, и в ее голосе была настоящая боль, когда — впервые — она почувствовала, что Гарри сомневается в ее способностях.

Гарри почувствовал ее боль и взял ее на руки. Он воспользовался моментом, чтобы сформулировать свой ответ.

— Разве ты не помнишь, что я сказал после похорон Ремуса и Тонкс? — мягко спросил он. — Ты бы не отошла от меня, Гермиона, так что без тебя я не смог бы проскользнуть в лес. И если бы ты был рядом со мной, я бы не позволил тебе пойти со мной, чтобы встретиться с ним лицом к лицу, и ты бы не позволил мне идти одному.

— Гарри... — начала она.

— Дай мне закончить, Гермиона. Даже если бы каким-то чудом я смог уговорить вас остаться, я не думаю, что смог бы попрощаться с вами. Он облизнул губы, прежде чем продолжить. «Если бы ты был у меня тогда, как сейчас, я бы никогда не смог тебя бросить. К лучшему сработало то, что мы не были вместе вот так. Я бы никогда не отказался от тебя. Ни за что. Не тогда. Не сейчас. Никогда не.»

На это заявление она не ответила. У нее просто перехватило дыхание, и она почувствовала, как слезы счастья навернулись на ее глаза. Вместо ответа она еще крепче обняла его и держала так, словно никогда не хотела отпускать. Она понятия не имела, как долго они оставались в объятиях друг друга, прежде чем момент их близости был прерван.

— Кхм!

Возможно, это был самый громкий сценический шепот, который она когда-либо слышала, и когда она вырвалась из объятий Гарри, она повернулась и увидела улыбающееся лицо Билла Уизли. Он был небрежно одет в джинсы и белую футболку, на плече у него была коричневая кожаная сумка, а на лице играла широкая улыбка. Она почувствовала, как ее щеки покраснели, и быстро отошла от Гарри, оставив между ними немного места.

— Привет, Билл, — сказал Гарри, и она уловила обиду в его голосе. — Ты готов уйти?

Улыбка Билла стала еще шире, когда Гарри ответил, прежде чем он взглянул на часы. — Да, я готов, если ты готов. Еще кое-что перед тем, как мы уйдем, можно?

Гарри и Гермиона кивнули в знак согласия.

— Я договорился с Роном о встрече в Хогсмиде. МакГонагалл предложила ему пойти с нами, и я склонен согласиться».

Билл заметил, что Гарри заметно напрягся от его слов, и сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить.

— Я точно не знаю, что сейчас происходит между вами тремя, но могу рискнуть предположить.

Он протянул руки ладонями к себе, чтобы упредить ответ. — Это не мое дело, правда. Но я знаю, что мой брат только что пережил серьезное личное разочарование. Я также вижу, что вы двое, наконец, осознали то, что остальные из нас знали уже давно, и я подозреваю, что Рон действительно будет бороться с этим. Но я также знаю, что вы трое друзья и что вместе вы сильнее. Вот почему я попросил его прийти. Надеюсь, все в порядке?

— Все в порядке, Билл, — ответила Гермиона. «Рон по-прежнему наш друг. Я просто надеюсь, что он не против того, чтобы Гарри и я были вместе, потому что мы не собираемся оставаться врозь ради его блага. Мне жаль, что он ранен, но мне не жаль, что я с Гарри.

— Я понимаю, Гермиона, правда. Я ни на секунду не предлагаю вам не видеться, но могу я попросить вас проявить немного осторожности перед Роном?

— Мы можем это сделать, — ответила Гермиона. — Разве мы не можем, Гарри? она спросила.

Гарри ответил не сразу, и Гермиона ощутила растущее чувство неловкости, когда поняла, что он многозначительно смотрит вниз на пространство, которое появилось между ними, с хмурым лицом. Не поднимая глаз, он наконец кивнул в знак согласия.

— Вполне справедливо, Билл. Мы можем это сделать.' В его голосе снова прозвучала обида, и она почувствовала раздражение на себя. Она инстинктивно отреагировала на то, что Билл прервал ее, и знала, что ей нужно все исправить с Гарри, но прежде чем она успела что-то сказать, Билл ответил.

— Отлично, Гарри. Спасибо. Готов идти?'

— Да, — ответил Гарри, и в его голосе прозвучала нотка холода. «Давайте покончим с этим», — добавил он, прежде чем вывести их из дверей замка, оставив двух своих спутников позади себя.

Гермиона поморщилась, поняв, что есть что-то более глубокое, о чем она не знает, что-то, о чем Гарри еще не сказал ей. Его раздражение было больше, чем просто досада на ее собственные действия. Она знала, что ей нужно будет поговорить с ним позже, но сейчас приоритетом была миссия, которая им предстояла. Бросив последний взгляд на Билла, она пожала плечами и последовала за Гарри из замка.

Фенрир Сивый откинулся на спинку стула и сделал глоток пива, позволив тишине растянуться, пока его аудитория обдумывала предложение, которое он только что представил им.

Они сидели в тихом уголке таверны Twice Brewed Inn, уединенного паба возле Стены Адриана, доход которого в основном зависел от торговли туристами. Обычная клиентура состояла из туристов и велосипедистов или, как ему нравилось думать о них, из добычи.

Но это было утро четверга, и обеденный перерыв еще не начался, идеальное время для встречи и беседы со своими... коллегами.

На первый взгляд в них не было ничего необычного. Группа из полудюжины мужчин, которые выглядели точно так же, как и все остальные случайные посетители, которые заходили и выходили из этого отдаленного паба. Но наблюдательный человек заметит тонкое сходство; заметили бы изношенную одежду и общее отсутствие ухода за собой, что было общим для этой группы. Это была небольшая деталь, но она давала тем, кто знал, ключ к разгадке того, что у этих людей было еще кое-что общее.

Что все они были оборотнями.

Он сделал еще один большой глоток из своей пинты, полностью опустошив ее, и, скрывая улыбку, поднялся со своего места и направился к бару, чтобы заказать вторую. Он услышал, как начался ропот, когда его гости тихо обсуждали его слова. Его улыбка стала шире, когда он понял, к чему приведет разговор. У него никогда не было проблем с управлением этой группой.

Он знал, что у многих людей было почти романтическое представление об оборотнях, полагая, что они ходят стаями, слепо подчиняясь Альфа-Волку, который одновременно контролирует стаю и направляет ее членов.

Это была, конечно, полная ерунда.

Грейбэк знал, что оборотни, как правило, одинокие существа, ни то, ни другое. Он вспомнил свои юношеские дни вскоре после своего первого преобразования. Он путешествовал по Северной Европе, надеясь побегать с волчьими стаями в Скандинавии и в России; охотиться с ними и делиться охотничьей добычей. Все это казалось очень волнующим молодому и сильному оборотню.

Он нахмурился при воспоминании. Реальность все еще была для него болезненной. Волки не хотели иметь с ним ничего общего. Они поняли, что он не один из них, и держались подальше от него. Во многом их отношение к нему было очень похоже на отношение людей, знавших о его состоянии, и ему не потребовалось много времени, чтобы понять причину: другие люди не считали его полностью человеком и не относились к нему как к волку. настоящими волками.

В результате он был изгоем для обоих.

Это был полезный урок для молодого оборотня, и с тех пор он изменил всю его жизнь. Если он не мог добиться признания ни в одном из обществ, он работал над созданием того, которое ему подходило. Вот почему он был добровольным сторонником Темного Лорда; ему предложили реальную власть в обещанном Новом порядке, и он был готов бороться за это.

Но теперь, когда Темный Лорд был уничтожен, правила игры изменились. Атаки, которые он предпринял за последние несколько месяцев, были лишь его начальным гамбитом в новой

войне; напоминание новому Министерству, что он все еще на свободе, все еще представляет угрозу. Это был первый этап.

Во второй фазе участвовала эта разношерстная группа до него. Они не были стаей — таких вещей не существовало, кроме как в умах дураков. Но он знал, что он все еще Альфа, просто не по причинам, которые некоторые могли бы подумать. Несмотря на то, что он был чрезвычайно могущественным оборотнем, он знал, что он также был могущественным волшебником и обладал мощным интеллектом. Именно эта комбинация позволила ему получить последователей и подчинить их своей воле.

Ибо эти люди не были волками; на самом деле они были овцами. Они были изгоями, как и он, и боялись. Неспособные найти работу, неспособные найти место в обществе, которое их презирало, ими было легко руководить, и поэтому они были идеальным кормом для его собственных военных игр. Он знал, что они примут предложение, которое он им сделал, потому что он предложил им то, чего им всем не хватало; принятие.

Поэтому, возвращаясь на свое место, он ничего не сказал, вместо этого позволив своим гостям сделать следующий шаг. Ему не пришлось долго ждать; один за другим его спутники допили свои напитки, прежде чем уйти, не сказав ни слова. Только когда последний закончивший встал, чтобы уйти, он получил свой ответ.

'Согласовано.'

Грейбек улыбнулся в ответ, довольный своей дневной работой. Он потянулся за пинтой и внезапно напрягся, почувствовав, что кто-то приближается к нему сзади.

Он расслабился, узнав запах.

— Значит, дело сделано? — спросил ровный шелковистый голос. Фигура была в плаще, лица не было видно, но Сивый точно знал, к кому обращается.

— Так и есть, — ответил Грейбек. — Они согласились с планом.

'Хороший.' Кожаный мешок с деньгами упал на стол, звякнув при падении. 'Я буду на связи. Убедись, что они делают то, о чем их просят, — добавил голос, прежде чем фигура в плаще прошла мимо и вышла из бара.

Грейбек посмотрел на мешочек с деньгами и улыбнулся. Хотя он не делал ничего из этого ради денег, он получал удовольствие от того факта, что его планы принесли эту дополнительную выгоду.

Кроме того, деньги — это всегда полезный инструмент, — подумал он про себя, складывая монеты в карман и направляясь к выходу.

Гарри, Гермиона, Рон и Билл с тихим хлопком появились в переулке позади довольно убогого отеля. Гарри тут же вынул палочку, его глаза были готовы к любым потенциальным немагическим свидетелям их внезапного появления, и вздохнул с облегчением, когда понял, что никаких действий не требуется; переулок был пуст.

'Где мы?' — спросила Гермиона с явным любопытством в голосе, когда она оглядела свое новое окружение. Гарри взял на себя инициативу, когда они аппарировали из Хогсмидга, и она не совсем понимала, где они оказались и откуда Гарри знал, куда идти.

— Мы за отелем «Рейлвью» в Кокворте, — ответил Гарри, засовывая палочку в карман. — Дом Снейпа недалеко отсюда; всего в нескольких минутах ходьбы, — добавил он.

Гермиона заметила что-то странное в его тоне и задалась вопросом, был ли он все еще расстроен из-за нее или это было что-то еще. — Откуда вы узнали об этом месте? — осторожно спросила она.

— Сюда нас отвез Вернон, когда начали приходить мои письма из Хогвартса, — сухо ответил он. — Я так и не установил связь, пока Минерва не заговорила со мной, но, должно быть, это была идея Петунии прийти сюда. Она и моя мама выросли в этом городе, так что это было хорошее место, чтобы попытаться спрятаться от сов». Он сделал паузу, прежде чем продолжить. «Поскольку я был здесь раньше, я знал, что могу аппарировать нас здесь», — мягко добавил он.

'Ой.'

Гарри почувствовал ее беспокойство и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он мог чувствовать и беспокойство, исходящее от нее, и тревогу, которую она испытывала, потому что было ясно, что она думала, что он злится на нее. Он вздохнул, успокаиваясь. Ему нужно поговорить с ней, чтобы заверить ее, что он не сердится на нее; что его настроение не имело никакого отношения к тому, что она сделала, чтобы расстроить его. Сначала он был немного расстроен, когда она выпрыгнула из его объятий после того, как Билл прервал их, но его раздражение было не из-за Гермионы. Ее реакция была инстинктивной, и он не возражал против этого. Его гнев был спровоцирован упоминанием имени Рона, и он знал, что существует ряд нерешенных вопросов, требующих решения. Он взглянул на младшего Уизли и нахмурился. Об этом ему тоже нужно поговорить с Гермионой.

«Ребята, можно на минутку?» он спросил. Билл выглядел удивленным, но Рон лишь обиженно нахмурился в ответ на просьбу. Но Билл, похоже, понял, что Гарри нужно побыть наедине с Гермионой, поэтому схватил Рона за руку и потащил в конец переулка.

«Да ладно, Рон. Мы с тобой можем проверить местность, чтобы убедиться, что она безопасна.

Гарри подождал, пока двое Уизли завернут за угол, прежде чем повернуться к Гермионе.

— Иди сюда, — сказал он тихо, раскрывая объятия. Гермиона бросилась в его объятия и закрыла глаза, когда он обнял ее, крепко прижимая к себе.

— Я не сержусь на тебя, — сказал он. — На самом деле нет, и мне жаль, если я дал вам повод думать иначе. Просто сейчас у меня что-то на уме. Я расскажу тебе об этом позже, если ты не против?

Гермиона кивнула, соглашаясь. — Это Рон? — осторожно спросила она.

Несмотря на серьезность ситуации, он улыбнулся. Она всегда знает. 'Это. Я скажу тебе позже. Сейчас нам нужно сосредоточиться на поставленной задаче. И Рон тоже, — добавил он.

Выпустив ее из своих объятий, он вывел их из переулка, Билл и Рон отстали, как только они их догнали. Несколько минут они шли молча по узким улочкам, застроенным одинаковыми кирпичными домами. Местность была очень запущенной, и, когда они подошли к небольшому железному пешеходному мосту через узкую реку, Гарри не мог не заметить разбросанный повсюду мусор и неподвижную, стоячую, коричневую речную воду, которая, казалось, подытожила упадок. того, что когда-то было бы процветающим промышленным городом. Вдалеке он мог видеть высокую дымовую трубу, уходящую высоко во мрак, но из нее не шел дым, и он подозревал, что ею не пользовались уже много лет.

Он сравнил это окружение со сценами, которые видел в воспоминаниях Снейпа, и задался вопросом, что случилось со всей зеленой землей, в которой играла его мама; что случилось с людьми, которые когда-то жили, любили и смеялись в этом городе. Кокворт теперь был похож на город-призрак, и когда они, наконец, подошли к номеру 3, Спиннерс-Энд, он счел аналогию уместной, потому что для него в этом городе были только призраки. Это была отрезвляющая мысль.

— Вот оно, — тихо прошептал он, остановившись перед темной ветхой деревянной дверью. Он повернулся к Биллу, намеренно не глядя на Рона. — Думаю, именно здесь мы позволим тебе взять на себя ответственность, — добавил он с натянутой улыбкой, которая не коснулась его глаз.

Билл кивнул и быстро огляделся. Убедившись, что за ними никто не наблюдает, он достал свою палочку и наложил несколько чар. «Всего несколько уловов, чтобы отвести от нас посторонние взгляды», — объяснил он, прежде чем сбросить кожаную сумку с плеча, достать из нее несколько мелких предметов и положить их на землю с выражением мрачной решимости на лице. .

Гарри, Гермиона и Рон зачарованно наблюдали, как Билл по очереди брал каждый предмет и обыскивал имущество перед ними. Время от времени он использовал свою палочку, делая замысловатые маленькие движения, бормоча ряд заклинаний, которые были совершенно незнакомы его аудитории. Гарри повернулся к Гермионе и не мог не улыбнуться, увидев зачарованное выражение ее лица, когда она наблюдала за работой Билла. Ее карие глаза были широко раскрыты и блестели, рот был слегка приоткрыт, а грудь вздымалась от возбуждения.

Его поразило, насколько она красива, и он снова задумался, чем он заслужил такую женщину в своей жизни. У него просто не было слов, чтобы описать то, что он чувствовал к ней. Что-то внутри него коренным образом изменилось с тех пор, как они поцеловались накануне, и он знал, что уже никогда не будет прежним.

Он заметил, что Рон пристально наблюдает за ним, все еще хмурясь, но пока не обращал на это внимания. Это был разговор на потом. Сейчас слишком многое было поставлено на карту, и он был очень рад, что Рон решил не разговаривать с ними. Это упростило задачу.

Через несколько минут Билл наконец глубоко вздохнул. — Так и должно быть. Теперь можно безопасно войти.

— Вы что-нибудь нашли? — спросил Гарри.

— Ничего серьезного, — ответил Билл. — Несколько мелких ловушек и сигналов тревоги, но беспокоиться не о чем. — Впрочем, это не значит, что внутри нет ничего более серьезного, — добавил он с мрачной улыбкой. Он положил руку на ручку двери. — Ничего не трогай, пока я не скажу, что это безопасно, хорошо?

Все трое кивнули в знак согласия и смотрели, как Билл открыл дверь и медленно переступил порог. Переглянувшись, они последовали за ним в дом.

Первое, что поразило Гарри, это то, насколько мал был дом. Они вошли прямо в крошечную гостиную, покрытую толстым слоем пыли. Стены были полностью увешаны книгами, большинство из которых были переплетены в темную кожу. Он заметил, что глаза Гермионы расширились от этого зрелища, и знал, что она захочет исследовать эту очень личную библиотеку, как только это станет безопасным. Света в комнате было очень мало из-за маленького окна, а тот свет, который там был, позволял разглядеть только потертый диван, старое кресло и очень покосившийся деревянный стол.

Он терпеливо ждал, пока Билл продолжал сканировать комнату своей палочкой, посматривая при этом на маленький детектор в руке. Он снова пробормотал время от времени заклинание, и прошло почти десять минут, прежде чем он, наконец, выпрямился и расслабился. Он потянулся к книжному шкафу у дальней стены и, медленно проведя рукой по полке, остановился на одной из книг. Он вытащил этот фолиант под углом, и глаза Гарри чуть не вылезли из орбит, когда внезапно появилась дверь.

'Как ты это сделал?' — спросил он Билла с явным восхищением в голосе.

Билл лишь улыбнулся. — Это то, чем я зарабатываю на жизнь, Гарри. Я тренировал гоблинов, не забывай. Поверьте мне; Мне приходилось иметь дело с гораздо худшим, чем это место. Эта комната свободна, — добавил он. «Рон? Ты пойдешь со мной, пока Гарри и Гермиона не начнут здесь спускаться. Это не займет много времени, — закончил он, прежде чем кивнуть и направился к двери. Рон последовал за братом, не оглядываясь.

— Флер — счастливая девушка, — сказала Гермиона с оттенком благоговения в голосе. «Это было невероятно!» она добавила.

'Я должен беспокоиться?' — озорно спросил Гарри. — Ты так быстро со мной скучаешь? Мне нужно научиться снимать проклятия, чтобы заинтересовать тебя?

Гермиона одарила его дерзкой улыбкой. — Нет, ты все еще хорош, Гарри. Она подошла к нему и обвила руками его шею. «Но, по крайней мере, это может держать тебя в напряжении... Я бы не хотела, чтобы ты принимал меня как должное», — добавила она, прежде чем оставить мягкий поцелуй на его губах, который задержался дольше, чем он ожидал. Как только он начал углублять поцелуй, она ослабила хватку и отвернулась от него с легкой улыбкой, покачивая бедрами. Она подмигнула ему через плечо.

— Я буду иметь это в виду. — хрипло ответил он. — Я бы не хотел, чтобы ты скучала, Гермиона, — добавил он с улыбкой. Он не мог поверить, как она флиртвала с ним в данный момент, но он нашел эту ее сторону чертовски сексуальной.

— Хорошо, — ответила она тихим голосом, прежде чем обратить внимание на комнату в целом. 'В настоящее время; как бы бодряще это ни было, нам нужно приступить к работе. Я не знаю точно, что мы ищем, но подозреваю, что узнаем, если что-нибудь найдем. Она посмотрела на книжные шкафы на стене. — Я начну отсюда; Вы можете начать с этой стороны. Она улыбнулась ему. «Чем раньше мы закончим это, тем скорее сможем заняться более... приятными занятиями», — добавила она.

Гарри не нуждался в дальнейшем поощрении. Он улыбнулся ей, прежде чем обратить внимание на маленький столик рядом с собой и осторожно открыть ящик.

Надеюсь, это не займет слишком много времени.

Через два часа расстроенный Гарри Поттер признал поражение. Они обшарили весь дом сверху донизу и, хотя обнаружили много интересных предметов, не нашли ничего, что хотя бы намекало на то, что Снейп был причастен к созданию того, что Грейбэк использовал для трансформации по своему желанию.

Билл и Рон снова появились в маленькой гостиной примерно через полчаса после того, как они начали свои поиски, и Уизли-старший объявил, что верхние комнаты очищены от всех проклятий и опасных предметов. После этого поиски усилились. Рон вызвался занять одну из верхних комнат, пока они с Гермионой продолжали спускаться вниз. Гарри подозревал, что он сделал это, чтобы избежать встречи с ним, но это его не слишком беспокоило.

После более чем часа бесплодных поисков все четверо собрались в маленькой гостиной, чтобы решить, что делать дальше. Сказать, что он был разочарован, это ничего не сказать.

'И что теперь?' — спросил он, опускаясь в одинокое кресло.

Билл пожал плечами. — Не знаю, Гарри. Я не совсем уверен, что мы ожидали найти здесь сегодня, но я ожидал найти какую-то зацепку. Книга зелий, или какие-то заметки, или даже образцы. Но мы ничего не нашли.

'Я знаю. Это была пустая трата времени, — с горечью сказал Рон.

Гарри надеялся, что раздражение в тоне Рона было просто результатом неудачных поисков, но подозревал другое. Он знал, что им с Роном нужно поговорить, но ждал, пока Рон сделает первое предложение. Он ясно изложил свою позицию, когда в последний раз посещал Нору; в данный момент мяч находился почти на стороне Рона.

Одно я знаю точно; Я не брошу Гермиону только для того, чтобы он почувствовал себя лучше.

Он вернул себя к моменту. «Я не знаю, что делать дальше. А ты, Гермиона? Что вы думаете?» — спросил он, обращая внимание на девушку, сидевшую на диване напротив.

Она не ответила на его вопрос, и Гарри попытался повторить его, пока не увидел выражение ее лица. Было ясно, что с ней что-то только что произошло.

'Я идиот!' — вдруг воскликнула она. — Как я мог быть таким глупым!

'О чем ты говоришь?' он ответил. — Конечно, ты не дурак. Если ты тупой, что тогда делают остальные из нас? — спросил он, пытаясь внести в происходящее легкомыслие.

Она повернулась к нему лицом, ее карие глаза вспыхнули от волнения. — Разве ты не видишь, Гарри? Билл прав! Мы не нашли ни книги по зельям, ни флакона. Ни одна из этих книг не о зельях! — сказала она, указывая на книжные шкафы. «Как мы это пропустили? Мы ничего не нашли о зельях!

— Я знаю, Гермиона, — ответил он. 'Это проблема!'

Гермиона закатила глаза. — Вам не кажется странным, что один из выдающихся мастеров зелий нашего времени не имеет ничего общего с зельями в собственном доме? Ни книга, ни пергамент. Здесь даже котла нет! Тебе не кажется, что это немного странно? — риторически спросила она.

— Дерьмо, — ответил Билл. 'Никогда об этом не думал.'

— Я тоже, — сказал Гарри, понимая важность того, что говорила Гермиона. 'Так что ты думаешь? Было ли у Снейпа другое жилье? Лаборатория зелий где-то спряталась?'

— Не совсем так, — ответила Гермиона. — Я думаю, у него здесь может быть спрятана лаборатория зелий. Она повернулась к Биллу. 'Как вы думаете?'

Билл покачал головой. — Я ничего не обнаружил, Гермиона. Я просканировал весь дом и ничего не нашел, кроме этой потайной двери в книжном шкафу.

— Но может быть что-то еще? — спросила Гермиона. — Может быть что-то, чего вы не обнаружили?

Билл пожал плечами. 'Полагаю, что так. Но если здесь и есть секретная комната, она должна быть очень хорошо спрятана, чтобы мои датчики не обнаружили ее. Это самые сложные магические датчики, которые можно купить за деньги', — добавил он.

Что-то щелкнуло в мозгу Гермионы при этом заявлении. «Может быть, мы идем по этому пути неправильно», — тихо сказала она.

'Что ты имеешь в виду?' — спросил Билл.

«Вы сказали магические датчики», — ответила она. Она повернулась к Гарри. — Это дом детства Снейпа, верно?

Он кивнул, возбуждение росло внутри него, когда он поймал ее мысли.

— Снейп был полукровкой, — продолжила Гермиона. «Его отец был магглом, что означает...»

— ...что это маггловский дом, — добавил Гарри, — и если это маггловский дом...

«...тогда здесь может быть тайник для магглов!» — воскликнули они оба.

Билл удивленно посмотрел на них двоих. — Мерлин, это было все равно, что наблюдать за Фредом и Джорджем, — прошептал он, и при упоминании о покойном брате на его лице отразилось страдание. Рон тоже выглядел явно расстроенным напоминанием.

Гарри подошел к старшему брату. — Приму это за комплимент, Билл. Разговаривать с этими двумя иногда было все равно, что разговаривать с одним человеком, — добавил он с мягкой улыбкой.

Билл улыбнулся в ответ. — Тем не менее, это отличная идея, Гермиона. Мои датчики не улавливали маггловских вещей. Мы просто их не рассматриваем. Я бы не стал знать, где искать скрытую маггловскую комнату.

Гарри и Гермиона обменялись взглядами, их общее маггловское воспитание привело их обоих к одному и тому же выводу. Их взгляды упали на изношенный ковер на полу.

— Нам нужно убрать эту комнату и поднять этот ковер, — сказал Гарри. — Если здесь что-то и спрятано, то, скорее всего, под домом.

Гермиона взмахнула палочкой, и через несколько мгновений мебель в комнате, включая ковер, исчезла, обнажив деревянный пол.

— Куда ты все это положил? — спросил Гарри.

— Наверху, — ответила она. — Я заменю его, как только мы закончим.

Гарри улыбнулся, прежде чем обратить внимание на пол. Не было ничего сразу очевидного; нет люка или скрытой кнопки. Ничего, что указывало бы на потайную комнату или купе.

«Думаю, нам придется сделать это по старинке», — сказал он, опускаясь на четвереньки. Он начал методично постукивать по деревянному полу, внимательно прислушиваясь. Через несколько секунд Гермиона сделала то же самое.

Рон и Билл с изумлением наблюдали, как двое их товарищей носятся вверх и вниз по полу, постукивая при этом по деревянной поверхности, в результате чего шум эхом разносится по небольшому пространству. Через несколько минут Гарри достиг угла комнаты у маленького окна и снова постучал по полу.

преобразователь

Разницы в звуке не заметил. Он снова ударился об пол.

преобразователь

— Я думаю, здесь что-то есть, — сказал он с волнением в голосе.

Гермиона, Рон и Билл присоединились к нему, когда он снова постучал по полу.

преобразователь

— Это определенно глухой звук, — сказал Билл. — Под ним должна быть полость. Он присоединился к Гарри на полу, и вскоре они вдвоем внимательно осматривали помещение в поисках каких-либо признаков скрытого входа. Через несколько минут бесплодных усилий Гермиона громко вздохнула.

— Отойдите на минутку, — приказала она.

Гарри и Билл с любопытством встали. У Рона тоже было озадаченное выражение лица.

— Дальше назад, — потребовала она.

Трое мужчин сделали, как было велено, и отошли в дальний угол комнаты.

— Гемiona, — начал Гарри, — что...

Слова застряли у него в горле, когда Гермиона просто достала палочку из кармана и направила ее на пол.

« Редукто! »

Струя желтого света вырвалась из ее палочки и ударила в пол, превратив дерево в пыль, проделав дыру, достаточно большую, чтобы кто-то мог пройти сквозь нее.

Все четверо кашляли и отплевывались, приближаясь к дыре, размахивая руками в воздухе, чтобы стряхнуть подброшенную пыль. В конце концов, они встали на край и посмотрели вниз. Они улыбнулись.

Там был лестничный пролет, который вел вниз, в темноту.

— Молодец, Гермиона, — выдохнул Гарри. « Это было блестяще ».

Гермиона покраснела от удовольствия, но ничего не ответила. Вместо этого она посмотрела на своих спутников с вопросительным выражением лица.

' А не ___ ли нам ? ' — спросила она, уже зная ответ.

Билл улыбнулся и кивнул. ' Мы должны. Дайте мне несколько минут, чтобы проверить это место.

Он начал сканировать над дырой и продолжал в течение нескольких минут, пока не казался удовлетворенным.

« Я улавливаю остаточную магию, но ничего слишком темного. Я не уверен, что это такое, но я думаю, что это нормально ». Он осторожно присел над дырой и поднял палочку.

— Люмос, — прошептал он.

С вытянутой перед собой палочкой, отбрасывающей яркий свет, Билл медленно спускался по лестнице. Гарри посмотрел на своих товарищей, и на мгновение ему показалось, что они вернулись в Хогвартс в одно из своих многочисленных приключений, и между тремя друзьями не было никаких признаков напряженности. Затем момент прошел, и реальность ситуации поразила его, и он пожал плечами, прежде чем последовал за Биллом вниз по лестнице. Гермиона и Рон вскоре последовали их примеру.

Первой мыслью, которая пришла в голову Гарри, когда он спустился вниз по лестнице, был джек-пот! Подвал был примерно в три раза больше гостиной наверху, и совершенно очевидно, что это была личная лаборатория Снейпа по зельеварению. В центре комнаты возвышался большой квадратный верстак. Три из четырех стен были украшены полками с рядами стеклянных банок и бутылок с ингредиентами для зелий. У другой стены разместили несколько шкафов, а также бюро личного кабинета из дерева. В комнате было темно, холодно и грязно.

Без сомнения, это был Снейп!

Гарри отошел в сторону, ближе к шкафам, чтобы позволить Гермионе и Рону пройти мимо него у подножия лестницы, и его забавляли ошеломленные выражения на их лицах, когда они впервые осматривали потайную комнату.

Я, наверное, тоже так выглядел .

— Осторожнее, все, — сказал Билл. — Ничего не трогай, пока я не скажу. Я получаю странное чтение, но я не могу понять, что это такое. Оставайтесь пока позади меня, — добавил он. Пока он говорил, он использовал один из своих многочисленных датчиков, сканируя комнату из стороны в сторону. Он мог видеть, что все трое его товарищей повиновались и теперь были позади него. Он взглянул налево, на один из шкафов, с хмурым лицом. Что-то было не так. Он осторожно подошел к шкафу сбоку, не подходя слишком близко.

— Алохомора, — прошептал он.

Дверь со скрипом открылась, и внезапно температура в комнате стала ледяной. Дыхание Билла перехватило и, казалось, затвердело в груди, когда он увидел, как изодранный черный рукав вытянулся из шкафа и распахнул дверцу пошире. Вскоре в комнату вышла гигантская фигура в плаще.

Дементоры? Здесь? — подумал он в панике. Он лихорадочно попытался поднять палочку, но прежде чем успел среагировать, во мраке раздался неясный голос.

« Экспекто Патронум!»

Внезапно комнату наполнил ослепительный, ослепительный белый свет, и Билл изумленно наблюдал, как сияющая, сверкающая серебристая выдра врезалась в дементора. Он никогда не видел ничего подобного; оно было таким твердым и таким реальным, и он с трепетом наблюдал, как выдра танцует вокруг дементора, отбрасывая его назад.

Но его чувство благоговения было недолгим, поскольку дементор не сразу бежал перед удивительным Патронусом Гермионы. Вместо этого он запнулся и споткнулся о подол своей мантии. Биллу потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что не так с ситуацией; понять, чем на самом деле было существо перед ним, но как только он понял, он точно знал, что делать. Он поднял палочку.

— Риддикулус! — воскликнул он, и «дементор» внезапно превратился в серебристый шар. Он улыбнулся, прежде чем бросить Боггарта обратно в шкаф и запереть дверь, заперев его внутри.

— Это было потрясающе, Гермиона! — воскликнул он, повернувшись к ней лицом. — Я слышал о твоём Патронусе, но увидеть его во плоти — это совсем другое! Это было...!

Он перестал говорить. Остановился, потому что по широко раскрытым глазам на лице Гермионы он понял, что что-то не так. Он взглянул на Рона и увидел, что его брат выглядит так, будто его вот-вот стошнит.

Наконец, он посмотрел на Гарри, который был белым как полотно и смотрел на свою палочку так, будто видел незнакомца. После долгой паузы молчание нарушила Гермиона.

— Это был не мой Патронус, — хрипло сказала она. — Это был Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/81726/2539905>